

A close-up photograph of a very muscular man's torso. He is shirtless, and his hands are placed on his chest and waist. He is wearing dark, shiny, possibly leather, pants. The background is a solid, vibrant red. The lighting is dramatic, highlighting the contours of his muscles.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПЯТЬ ОРГАЗМОВ ДЛЯ КАРАМЕЛЬКИ

ОЛЬГА ДАШКОВА

Ольга Викторовна Дашкова

Пять оргазмов для Карамельки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63736352

SelfPub; 2024

Аннотация

К чему может привести поход к массажисту? Вот и Маша не знала, что её ждёт. А массажист оказался хорош собой, с такими сильными и умелыми руками. Всего пять сеансов, пять незабываемых и ярких оргазмов. Может ли быть продолжение у такого предновогоднего, сексуального приключения? Конечно... всё может...если сильно захотеть.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Дашкова

Пять оргазмов для Карамельки

Глава 1

Он узнал её сразу – по запаху, как только девушка зашла в кабинет. Лёгкий ненавязчивый аромат карамели моментально проник в ноздри, оставляя осадок возбуждения.

– Здравствуйте, – смущаясь, девушка зашла в кабинет. – Я от Светланы Анатольевны по поводу массажа, я вам вчера звонила.

Да, действительно, ему вчера звонила девушка, очень просила её принять по рекомендации и вне очереди. Предновогодняя суета, все хотят закончить свои сеансы, торопятся и спешат.

Молодой человек молча смотрел на девушку, разглядывая её лицо, волосы, собранные в высокий хвост. Открытые скулы и маленькие ушки с сережками-капельками, тёплый свитер белого цвета и штанишки, так плотно обтягивающие её стройные ножки.

– Да-да, конечно, я вас помню, меня зовут Иван, – подошел ближе, в нос ещё ярче ударил аромат карамели.

– Я – Маша. Так что насчёт сеансов массажа, вы возьметесь за меня? – она кокетливо склонила голову набок и выжидающе смотрела Ивану в глаза. – Так неожиданно прихватило спину, и как раз перед праздниками. Не представляю, как буду жить все эти дни до окончания каникул, если вы мне не поможете.

– Я вам обязательно помогу, Маша. Не могу отказать такой очаровательной девушке. Присядьте, я сейчас посмотрю свободное время.

Иван показал на мягкий стул возле своего стола. Маша слегка смутилась, но присела, с интересом разглядывая молодого мужчину. Высокий, слегка взъерошенные темные волосы в таком легком беспорядке дорогой стрижки.

Хорошо сложенный, сильные руки – ну конечно, он же массажист. Короткая рубашка медицинской формы насыщенного синего цвета. Витиеватые цветные узоры татуировок на шее спускаются вниз, под одежду, на руки до запястий.

Маша даже залюбовалась, но спешно отвела взгляд, рассматривая кабинет. Уютно, играет тихая музыка, на подоконнике стоит искусственная елочка, но в воздухе запах мандарин и хвои.

– Ну что, Маша, могу предложить, если очень срочно, только вечер. Последний сеанс у меня в восемь, вас буду ждать в девять, так устроит? Цену вы знаете, можно перевести на карту по номеру телефона, он у вас есть.

– Ой, огромное спасибо, Иван, я, если честно, думала, вы мне откажете. Ну кому хочется возиться за несколько дней до нового года? Вечером всегда так много дел, магазины, подарки, подготовка.

– Нет, ничего страшного, я не занят. Значит, завтра я вас жду, пяти сеансов, думаю, для экстренной помощи будет достаточно, – Ивану так не хотелось отпускать девушку, она внимательно смотрела, перебирала пальцами вязаный шарф в руках.

– Да, отлично, тогда я пойду, – встаёт и резко разворачивается, снова обдавая мужчину потоком сладкой карамели, упругая попка покачивается на ходу, что глаз невозможно отвести.

– До завтра, – только и смог невнятно пробормотать Иван, чувствуя, что стояк ему обеспечен до утра.

Да, он не забыл, где впервые увидел эту девушку: у своей матери на работе, когда возил ей какие-то срочные документы. Иван ждал лифт, чтобы спуститься вниз, она шла по коридору. Длинные каштановые волосы с легкими кудрями спускались по тонкой спине. Платье бежевого цвета до колен облегалo словно вторая кожа. Она с кем-то говорила по телефону, придерживая в руке стопку папок с бумагами.

Зайдя в лифт, встала впереди него. В зеркальных створках было видно, как она внимательно слушает собеседника, не обращая ни на что вокруг внимания, кусает пухлые губки без помады, а глаза грустные, словно девушка чем-то рас-

строена. И ещё от неё пахло карамелью— сладкой, тягучей, наверняка вкус её губ именно карамельный.

Член моментально среагировал, болезненно упираясь в плотную ткань джинсов. Иван даже удивился, странно, такая реакция всего лишь на девушку, которую он совершенно не знает, и на её аромат.

В силу своей профессии Иван повидал, да и перетрогал сотни женщин, но то была работа, где он отключал все эмоции, не позволяя себе ничего лишнего. Да, ему нравились девушки, что приходили к нему на сеансы, с некоторыми он потом встречался, с кем-то на одну ночь, но бывали и такие, с кем завязывались недолгие отношения.

Но чтобы так отчетливо реагировать, как самец на самку, — такого не было. Нечто первобытное будоражило воображение. Член изнывал, девушка вышла этажом выше, он же поехал вниз— на выход. Надеясь, что этот морок пройдет. И вот она в его кабинете, её сексуальная энергетика и запах пропитали всё вокруг.

Иван стал отчетливо представлять, как она разденется, обнаженная ляжет на кушетку, прикрытая только тонкой простыней. Член наливался все больше, даже ладони вспотели.

Неужели придется воспользоваться подростковым способом и передернуть по-быстрому в туалете, вспоминая её острые сосочки, которые стали заметны даже через крупную вязку свитера? Видимо, да, скоро следующий пациент, а работать со стояком и сочащимся смазкой членом будет ой как

некомфортно.

Маша же вышла из поликлиники, где находился кабинет массажиста, в неких странных и растрепанных чувствах. Да, Иван ей понравился, как мужчина понравился. Не то чтобы она запала с первого взгляда, но ей вот постоянно не везло именно с теми, кто ей нравился. Все эти симпатичные, с рельефно-накачанными торсами оказывались чистыми говнюками.

Взять вот хотя бы её бывшего, восемь месяцев она угождала, подстраивалась, вычитывала какие-то супер диеты правильного питания. Старалась соответствовать, даже похудела, но это, конечно, хорошо, да и занятия спортом пошли на пользу. Мышцы подкачались, но вот спина стала невыносимо болеть.

Альберт же этого словно не замечал. Затем посыпались какие-то нелепые упреки и претензии. Про секс вообще вспоминать не хочется, там Альберт был чистым эгоистом. Эти невыносимые подготовки, как к некому ритуалу. Поначалу было интересно, но потом словно рутинa— не так стоишь, не так сидишь. А ей так хотелось чего-то острого, спонтанного, чтобы потом ноги не держали и стыдно было вспомнить.

Всё-таки молодой организм требовал своего, но где это взять? Не пойдешь же с табличкой на улицу и не поставишь статус в соцсетях: «Хочу секса!» И вот, увидев своего нового массажиста, Маша слегка оробела, даже почувствовала, как

грудь налилась, и соски затвердели, словно от холода. Это было ново и необычно для неё.

Глава 2

К вечеру Иван так и не смог полностью унять свой постоянно восстающий член. Всплывали образы Маши, один ярче и красочнее другого. Фантазия так разыгралась, что ближе к полуночи Иван уже раскладывал податливое тело Марии во всех позах, имея во все самые сладкие и грязные места.

Утро выдалась не лучше. Кое-как приняв контрастный душ и в третий раз мастурбируя набухший член, Иван с хриплыми стонами кончил, уперевшись затылком в кафель. Встретив эту женщину всего два раза, Иван изнемогал, как подросток.

День прошел в ожидании вечера и встречи с Марией. Старался не думать, много работал, словно с каким-то фанатизмом проводил сеансы. Маша же весь день была как на иголках, всё валилось из рук, ныла спина. Но, как ни странно, надела красивое белье, ну, не то чтоб праздничное, скорее милое, трусики и бюстгальтер в игривый цветочек.

Стараясь не опоздать, торопилась на свой первый сеанс. Слегка запыхалась и покраснелась от мороза.

– Добрый вечер, я не опоздала? – и снова аромат карамели наполняет кабинет. Маша, словно сладкая конфетка, вся такая румяная.

– Добрый вечер, Маша, очень рад вашему приходу. Раздевайтесь за ширмой и ложитесь на кушетку.

Маша начала раздеваться, складывая вещи на рядом стоящий стул. Осталась в одном белье, подошла к высокой кушетке, улеглась на живот.

– Нет, надо снять всё белье, – Иван проговорил откуда-то издалека. – Это массаж всего тела, будет промассирована каждая мышца. И не надо стесняться и смущаться. К тому же вам, Мария, точно нечего, у вас прекрасная фигура.

Маша мало что понимала в массаже, покорно сняла трусики и освободила грудь от бюстгалтера, кинула к другим вещам, легла обратно на живот, прикрывая ягодицы полотенцем, что лежало рядом.

Иван подошел вплотную, взял массажное масло, часть вылил на руки, тонкая струя потекла на обнаженную спину девушки. Ладони заскользили по спине и плечам, по нежной и гладкой коже. Легкими движениями делая массаж, Иван уже не пытался отвлечься, член снова стоял.

Маше было очень приятно, умелые движения где надо надавливали, где надо мягко поглаживали. Легкая истома и нега накрыла девушку. Сильные руки спускались ниже, до ягодиц, вот уже полотенце было отброшено в сторону. Маша так и не поняла, в какой момент руки Ивана начали мять её выпяченную кверху попку, спускаться на внутреннюю сторону бедра, проминать каждую мышцу ног.

Руки массируют, невольно то раскрывая, то пряча нежную промежность. Иван отчетливо видел бритую девочку Маши, половые губки и розовую плоть. Массируя бедра,

спускаясь ниже— на икры и маленькие ступни, Иван не отводил глаз от упругой попки и сокровища, что находилось между стройных ножек.

Очередная порция масла вылилась на ягодицы и промежность. Ноги чуть раздвинулись, открывая больший доступ к Машиной киске. Девушка не выказывала сопротивления, когда пальцы Ивана задели половые губки, лишь слегка дернулась.

Лёгкое возбуждение пронзило тело, Маша чувствовала, как начинает течь под руками Ивана, как её половые губы наливаются возбуждением. Иван всю их поглаживал, задевая уже набухший клитор между мягкими складочками. То сжимал губки между пальцев, то раздвигал, открывая шикарный вид на уже мокрую от собственных соков дырочку.

Раздвигал ягодицы шире, обводя пальцами вокруг ануса, снова опускаясь на девочку, надавливал на чувствительный бугорок, отчего девушка вздрагивала и постанывала. Маша чувствовала, что долго так не продержится, ей так хотелось подвинуться ближе, чтобы пальцы Ивана стали настойчивее. И куда делось все смущение и стыд? Так откровенно и настойчиво её никогда никто не ласкал.

– Перевернись на спину, Маша, – сквозь какой-то дурман девушка услышала просьбу, перевернулась.

Лежа совершенно обнажённой перед почти незнакомым мужчиной, девушка подчинялась его просьбам. Иван, наверное, разучился дышать, когда увидел прекрасные груди Ма-

рии с такими манящими, упругими, возбуждёнными сосками, они стояли как башенки. Рот наполнился слюной, хотелось втянуть их губами и нежно посасывать.

Полилось масло, руки заскользили, втирая его в кожу. Обводя груди, сжимая их, опускаясь на плоский животик, массируя его, отчего возбуждение уже вызвало слегка болезненные спазмы. Ножки разведены, снова скольжение по мокрым губкам, клитору, движения настойчивые, круговые по упругому бугорку.

Маша повернула голову в сторону Ивана, скользнула по нему взглядом, смущаясь встречаться глазами. Опустила взгляд ниже, внушительный бугор выделялся в медицинских штанах.

Руки снова покидают такую возбужденную и сочащуюся влагой девочку. Разминают бедра, ноги, ступни. Поднимаются наверх, задевая клитор, останавливаясь на нем, круговые движения, то с напором, то очень легкие.

Маша уже тяжело дышала, грудь часто вздымалась, кусала губы, стараясь не издавать ни звука, но стон вырывался, такой сладкий и долгожданный. Она готова была вот-вот кончить, было так сладко и невыносимо больно чувствовать приближении оргазма. Но Иван словно играл.

Его член сочился, подергивался, готовый кончить вместе с девушкой. Он видел, что она на грани. Шея и живот покрылись красными пятнами возбуждения, руки сжимали простынь на кушетке, спина прогибалась.

Потирая между губок, кружил вокруг клитора. Карамель-ка вот-вот кончит, влага сочилась из бархатной дырочки. Протяжный стон, Маша забилась в легкой конвульсии.

– А-а-а-а-а...а-а-а-а...боже... Да-а-а! – Маша кричала в голос, не в силах сдержать себя. Яростная волна экстаза прокатилась по телу, выгибая спину. Она почувствовала, как ещё больше потекла прямо на кушетку.

Девушка кончала так откровенно, так открыто, в то время как член Ивана пульсировал в боксерах, изливаясь, хотя он даже ни разу не прикоснулся к нему. Это было что-то новое, даже ноги стали ватными, и перед глазами потемнело.

Глава 3

Выбежав из кабинета, кое-как натянув одежду и забыв немаловажную часть гардероба – бюстгальтер, Маша вдохнула морозный воздух декабря. Вокруг светили новогодние гирлянды, падал пушистый снег. Немного остыв, девушка заулыбалась. Ну и массажист, ну и подкинула же ей коллега такого «умельца».

Нет, ну она тоже хороша! Позволила такие откровенные ласки при второй встрече. Нет, не то чтобы её не трогали в таких интимных местах мужчины, но так хорошо ей не было никогда. Телефон издал сигнал о входящем сообщении. Достав из кармана и прочитав его, девушка заулыбалась ещё больше.

Иван Массаж: «Маша, я не знаю, что на меня нашло, но вы чертовски сексуальная девушка. Надеюсь, наши сеансы останутся в силе. Жду вас завтра».

И снова еще одно сообщение:

Иван Массаж: «Берегите спину, не гуляйте долго по морозу».

Маша торопливо стала набирать ответ, стоя под ярким фонарём остановки.

Иван корил себя за несдержанность, недостойное поведение. Нет чтобы пригласить девушку на свидание, предложить сходить в кино, кафе, да хоть кофе попить. Ей-богу,

как первый раз всё у него. Маша ему безумно нравилась, её нежной кожи хотелось касаться не руками, а губами, пить её стоны, ласкать во всех местах. Да много чего хотелось.

Сняв испачканные боксеры и обтерев свой только слегка опавший член от спермы, взял телефон и набрал сообщение Маше. Он боялся, что она может не прийти, что подумает о нём самое скверное. Что такое он проделывает с каждой пациенткой, которая приходит к нему на сеанс массажа. От этого даже похолодело внутри.

Ответ пришел быстро.

Карамелька: «Хорошо, спасибо, Иван, буду беречь. До завтра».

Он так и назвал её— Карамелька, его сладкая Карамелька. Ситуация как-то отпустила, дома хоть и был слегка возбужден, но спал прекрасно. Весь день ждал новой встречи с самым долгожданным своим пациентом.

Мария же слегка волновалась. Вечер провела, приняв расслабляющую и ароматную ванну. Лежа под пушистой пеной, гладила свое тело и вспоминала, как это делал Иван. У него такие сильные и настойчивые пальцы. Маша возбуждалась, ласкала груди и сжимала соски. Так легко и быстро, само воспоминание о случившемся на столе массажиста оргазме распалило её тело и сознание.

И вот уже стон вырывается из груди, пальчики скользят по набухшим складочкам. Повторяя движения Ивана, Маша круговыми движениями поглаживала клитор, подводя себя

к такому быстрому оргазму.

– О-о-о-о, боже... – по телу девушки прокатилась сладкая судорога экстаза.

С утра работа навалилась рутиной, цифры, отчеты, таблицы, надо было всё успеть до конца года. Но она всё-таки успела домой перед сеансом массажа, приняла душ, оделась теплее, на улице похолодало.

Зайдя в полумрак кабинета, Мария не сразу увидела Ивана. Играла какая-то расслабляющая музыка, пахло индийскими благовониями. Заглянув за ширму, обнаружила молодого человека на кушетке, он лежал обнаженный по пояс.

Медленно вздымалась широкая мускулистая грудь, кубики пресса отчетливо прорисовывались на животе. Витиеватые узоры тату словно лианы опутывали руки. Маша так и застыла, рассматривая всю эту красоту. Но Иван резко открыл глаза и посмотрел прямо на девушку.

– Извини, прилег отдохнуть, пока ждал тебя, – на губах заиграла очаровательная улыбка. Маша снова залюбовалась. – Маша, давай на «ты»? Не возражаешь?

Разве бывают такие парни? Он такой милый, очаровательный, наверняка за ним бегают все девушки поликлиники. Или, может, у него есть девушка. Даже как-то испортилось настроение, и слегка кольнула ревность.

– Нет, конечно, не возражаю, – ответила торопливо, отводя взгляд.

Он общался с ней так, будто ничего и не было вчера. Хотя,

может, это у него стандартная процедура, а она возомнила себе бог весть что.

–Тогда раздевайся и ложись, я сейчас, – натянул футболку и вышел из кабинета.

Девушка разделась, как и вчера, сложила одежду, удобно устроилась на кушетке, прикрыв узким полотенцем попку. Не хотелось думать ни о чём, а уж тем более о девушках, которых Иван так периодически ублажает. Закрыла глаза, слушала музыку, глубоко вдыхая аромат благовоний.

На спину полилось теплое масло, мужчина поглаживал плечи, спускаясь на руки. Массировал каждую по отдельности, перебирая даже пальчики, было безумно приятно. Снова на спину, разминая поясницу, надавливая и растирая. Маша уже не смутилась тому, как полотенце было убрано в сторону, а крупные ладони легли на ягодицы. Скорее она этого ждала, но так было стыдно признаться самой себе.

А мужчину снова накрывала волна желания, он видел неприкрытую промежность девушки, его пальцы снова подбирались к самому сокровенному. Он пытался сдержать себя, не прикасаться к источнику своего греха, спускался по ногам, но даже эти маленькие пальчики на её ступнях его возбуждали.

– Перевернись, – голос хриплый, сам себя не узнал.

Маша переворачивается, покачивается грудь, соски уже напряжены. Ноги раздвинуты чуть шире, чем обычно, открывая обзор на половые губки, они уже слегка набухли.

Снова скольжение по телу, накрывает грудь, это уже не массаж, а больше похоже на ласки. Но Маша словно в каком-то трансе.

Член Ивана пульсирует в штанах, сочится смазкой. Ни вчера и ни сегодня он себя не ласкал, отвлекался на всё что мог. А тут он так долго не протянет, так и хочется высвободить налитый ствол и вколачиваться в мокрую девочку своей Карамельки, вышибая из нее крики экстаза.

Иван сгибает ноги девушки в коленях, ставя их максимально широко на кушетке. Мнет бедра, намеренно задевая пальцами нижние губки. Эти движения такие лёгкие и уповательно скользящие. Мария совершенно мокрая, влага блестит на промежности, и тут происходит нечто неожиданное. Девушку словно пронзает током, она чувствует, что уже не пальцы гладят её там, внизу, а горячий язык Ивана.

Он нежно целует, проводит по губкам языком, не задевая чувствительный клитор. Раздвигает их в стороны, дует прохладным воздухом и снова возвращается к поцелуям. Выделений становится больше, Маша возбуждена до предела. Вот настойчивый язык начинает лизать клитор— он пульсирует, словно оголенный нерв— опускается ниже, проникает внутрь, словно трахая.

Иван теряет голову от вкуса и аромата этой девушки, хочется больше, вылизать каждую складочку, затрахать языком, пока не устанет. Член вот-вот взорвется, яйца налились и поджались так, что стало больно.

Маша извивалась на кушетке, уже не стесняясь своих стонов и всхлипов. И вот Иван начал посасывать губки, а потом и клитор, жадно вбирая его в рот, вода по нему внутри языком. А девушку накрывал оргазм, такой мощный и сильный, волна за волной. Иван не опускал её клитор, только силой сжал бедра, чтобы она не вырывалась, продлевая оргазм.

Тяжело дыша, Маша отходила от оргазма, а у Ивана гудели яйца. Девушка открыла глаза, посмотрела на него затуманенным взглядом. Мужчине было тяжело, он стоял, облокотившись на кушетку. Маша понимала, что с ним, из штанов выпирал внушительных размеров половой орган.

Даже не думая, что делает, она легко сползла с кушетки, обнаженная, опустилась на колени, оттянула резинку штанов и высвободила налитой член. Он был большой, подрагивал, бордовая головка блестела от смазки.

– Маша, только не трогай, я сейчас кончу, – не просьбу, а словно мольбу простонал Иван.

А Мария, взяв толстый ствол с выпуклыми венами, провела пальчиками по сочащейся головке, открыв ротик, приняла его как можно глубже. Иван потерялся совсем от этой крышесносной картины, его член входит в этот сладкий ротик, доставая до гортани, и выходит. Грудь девушки колыхается, соски торчат.

– Боже... Машенька, не могу больше, сейчас кончу.

Хватило всего пары движений, Мария максимально расслабила горло, принимая потоки семени внутрь. Иван кон-

чал пульсирующим потоком. Лишь только когда он излился полностью, Маша отпустила. Но сперма выплеснулась наружу, стекла по подбородку на шикарную торчащую грудь его такой сладкой Карамельки. Такого оргазма у Ивана не было никогда. В глазах темно, пульс зашкаливает.

–Только ничего не говори. Пожалуйста!

Маша начала торопливо обтирать себя полотенцем, искать вещи.

– Маша, стой, ну чего ты? Стой, я тебя провожу, не убегай так быстро.

Но Маша ничего не слушала, быстро оделась, подхватив сумочку и шубку, выбежала из кабинета.

Глава 4

Вот снова повела себя как малолетка, ну что такое! Маша шла к остановке, снег скрипел под сапожками, тело всё еще помнило моменты этого сладкого и такого острого оргазма, язык Ивана, эти откровенные ласки. Щеки горели, но ведь она сама недавно так хотела чего-то спонтанного и страстного. Так вот, бери и наслаждайся.

Но больше всего удивила и ошарашила сама реакция Марии. Но это было её желание, просто необходимость— узнать, какой он на вкус, сделать ему приятное, как умеет, как может. Вообще Маша к минуте была равнодушна, считала это скорее необходимостью или прелюдией к дальнейшему продолжению секса. Но член Ивана она заглатывала словно одержимая, и его стон, чтобы она не трогала, а то он сейчас кончит, возбуждал и толкал на действия.

Он был такой гладкий, очень твердый, влажный, хотелось облизывать и посасывать крупную головку. От таких фантазий между ног стало еще более влажно, хоть она так была мокрая.

Нет, всё равно повела себя так ужасно, сбежала, словно Золушка с бала. Ну ничего такого не случилось, оральный секс, всего лишь секс, хорошо было всем. Немного остыв и доехав до дома, увидела сообщение на телефоне и даже пропущенный вызов, который она не слышала, погруженная

в мысли, заулыбалась. Так странно, но, когда она видит на экране телефона имя «Иван», поднимается настроение, и появляется улыбка.

Иван Массажист: «Ты опять убежала! Я чем-то тебя оскорбил или обидел?»

Карамелька: «Нет, что ты, это ты прости меня. На самом деле сбежала, как школьница. Даже стыдно».

Иван Массажист: «Что ты! Разве за такое может быть стыдно? Ты такая сладкая и вкусная там, между ножек».

Карамелька: «Ты меня смущаешь, я покраснела даже».

Иван Массажист: «И когда краснеешь, очень красивая. Я хотел сегодня пригласить тебя куда-нибудь, но всё пошло не совсем так, меня словно уносит, когда ты рядом. А я даже не спросил, есть ли у тебя парень».

Маша читала сообщения и на самом деле краснела, её волновала их переписка, было так невинно и порочно одновременно.

Карамелька: «Нет, у меня нет парня».

Иван Массажист: «Это хорошо, иначе мне пришлось бы тебя отбить у него. Сладких снов и до завтра, Машенька».

Карамелька: «До завтра, Иван».

Как же всё странно, думала Мария, но смущение прошло, в конце концов, она достаточно взрослая и самостоятельная девушка, не обремененная отношениями, может себе позволить такие приключения. Но дело в том, что Иван начинал ей нравиться, очень нравиться, но она совершенно ничего о

нем не знала.

У Ивана тряслись руки, он даже не смог с первого раза попасть ключом в замок зажигания. После случившегося оргазма прямо в ротик Марии слегка потряхивало. Перед глазами так и стояла обнаженная девушка, на коленях, с перепачканным в сперме личиком и грудью. Это был пиздец в хорошем плане, такой охуительный пиздец. Безумно сексуально и невероятно возбуждающе. Карамелька обречена быть только его сладкой девочкой.

Переписка слегка успокоила: с девушкой всё в порядке, она не рассержена и не обижена. Кто их, красивых девушек, разберёт, когда и в какой момент они могут обидеться? Тут надо быть начеку.

Завтра будет новый, уже третий сеанс, что он может принести, Иван не знал, но член всё так же стоял, будто и не было того дикого оргазма. Дома, снова стоя под душем, натирая каменный ствол ладонью, вспоминал жаркий ротик Марии, сперма струями брызгала в кафель, смываемая потоком воды. Иван был выжат словно лимон. Эта девушка – как чистое удовольствие и его нескончаемые оргазмы.

Маша задерживалась. Иван стал беспокоиться, хотел набрать её номер. Но в дверь постучали, и снова кабинет наполнился ароматом карамели, а ещё морозом и возбуждением.

– Что-то случилось? – мужчина смотрел на девушку, она

была чем-то явно расстроена, подошёл, помог снять шубку. – Тебя кто-то обидел? Маша, посмотри на меня.

Девушка подняла глаза, они были заплаканы, губки припухли. Нежно убирая прядь волос с лица, провёл пальцами по прохладным с улицы щекам. Уже хотел было наклониться и поцеловать эти так манящие его губы, но девушка всхлипнула, отвернулась, пряча лицо.

– Ничего страшного. Просто есть люди, которые могут испортить настроение.

– Да, бывают такие люди. Ну что, тогда приступим? Я жду тебя на кушетке.

Иван тоже слегка огорчился, что так и не смог поцеловать девушку, отпустил её раздеться, а сам отошёл к столу. Маша не спеша сняла одежду, прошла к кушетке, улеглась на живот. Стараясь максимально расслабиться и не вспоминать встречу с бывшим парнем, которая только расстроила и вызвала слёзы.

Альберт пришёл за какими-то якобы забытыми вещами у неё в квартире, сам же начал приставать, стало так мерзко и противно. Словно он вообще не должен её трогать, что он не имеет на это никакого права, Маша так странно отреагировала, разнервничалась и заплакала после его ухода. Со всем другой мужчина имеет право теперь к ней прикасаться, словно она и её тело уже принадлежат другому.

Глава 5

Не заметила, как тихо подошёл Иван, как его такие сильные и желанные руки заскользили по коже, размазывая по ней масло, массируя и поглаживая. Её сознание унеслось на волне блаженства далеко отсюда, руки Ивана были повсюду на ней, снова эти невесомые прикосновения и поглаживания половых губ. Иван просит приподнять бедра, подкладывая под живот мягкий валик.

Из-за этого попка так призывно приподнимается, ноги раздвигаются шире, на ягодицы струйкой льется масло. Иван растирает его по уже набухшим и возбужденным складочкам, растирает дырочку ануса. Маша тихо постанывает, чувствуя, как легкая волна возбуждения проносится по всему телу, закручивается внизу живота.

И вот уже один палец Ивана легко входит в щелку девушки, совершает легкие поступательные движения.

– Ах-х-х...а-а-а, Иван, что ты... – Маша пытается поднять голову, чтобы посмотреть, что там происходит, но Иван опускает её плечи, массируя их, не вынимая пальца из влагалища.

– Не думай ни о чём, расслабься, Машенька

Она подчиняется, палец внутри делает круговые движения, задевая стенок и что-то чувствительное. По телу разливается тепло, и вот внутри уже два пальца, девушка задер-

живает дыхание и вздрагивает от каждого движения. Движения чередуются, то резче, то медленнее, указательный и средний пальцы входят полностью. Иногда они покидают лонно, но большой палец при этом растирает анус, слегка надавливая на тугое колечко.

– Какая же ты узкая и мокрая, – Иван сам словно в тумане, член, как обычно при Карамельке, течёт от желания.

Два пальца массируют заднюю стенку влагалища, стимулируя нервные окончания рядом с анусом, большой же палец проникает в запретную дырочку почти полностью. Маша подаётся попкой навстречу, не в силах терпеть такую сладкую муку. Нет дискомфорта и боли.

– О, да...боже...Иван...да, – стонет, раздвигая ножки шире. Так её никогда не ласкали, в попке так жарко.

– Милая, перевернись.

Девушка переворачивается, сама сгибает ноги, расставляя их шире. Пальцы Ивана снова растирают половые губки, набухший и такой чувствительный клитор. Но сегодня он хочет попробовать с Карамелькой нечто другое. Он снова внутри её узкой истекающей киски, пальцы слегка сгибаются, движения жестче, словно насаживает её на крючок.

Маша стонет уже в голос, не стесняясь и не скрывая эмоций. Левая ладонь Ивана надавливает ей на низ живота, таким образом стимулируя матку. Девушка понимает, что происходит что-то не то, внутри словно растёт шар, готовый вот-вот лопнуть.

– Иван, я...о-о-о-о...а-а-а...я сейчас... Убери... А-а-а-а!..

Но Иван продолжает, Машенька выгибает спину, внутри что-то лопается, тело сводит судорогой оргазма, из девочки вырывается небольшим фонтаном жидкость. Она сквиртует, сама, видимо, не осознавая этого, тяжело дышит, закрывает лицо руками. Мужчина продлевает её оргазм, уже нежно поглаживая внутренние стеночки влагалища, а другой рукой растирает клитор. Машин оргазм был таким долгим и обильным, под её попкой всё мокро.

–Боже, как стыдно, Ваня, прости, я не знаю, что это, – теперь Маша чуть не плачет.

– Ну что ты, маленькая, это всего лишь сквирт, разве такого не было раньше? – пальцы покидают влагалище, поглаживают плоский животик, поднимаясь к ещё твердым соскам.

– Нет, нет, господи, не думала, что такое бывает, – смотрит на Ивана, тут же краснея от смущения.

–Ты безумно горячая, узкая и такая сладкая девочка, – глядя девушке прямо в глаза, Иван подносит свои пальцы в её выделениях ко рту и облизывает их.

Это так завораживает и возбуждает, Маша сглатывает, чувствуя, что тело снова покалывает, хотя волна оргазма спала недавно. Иван наклоняется ближе к её лицу.

–Я так давно хочу сделать это, – и он накрывает ее губы своими, жадно целуя, проникая языком, давая попробовать Карамельке вкус её желания. Маша отвечает на поцелуй, обнаженная, после невероятного оргазма вся мокрая и такая

податливая.

– Иван, открой немедленно! Я знаю, что ты там! Твоя машина на парковке! – женский голос требовал немедленно открыть дверь.

В дверь настойчиво стучат, ручка ходит ходуном. Маша резко отстраняется, прикрывая руками грудь, с испугом смотря в сторону двери.

Глава 6

Иван с такой неохотой отрывается от сладких губ Марии. Он неудовлетворен, член пульсирует, яички болезненно ноют. Он рассчитывал на совершенно другое продолжение сеанса и как минимум еще на один оргазм его Карамельки. Они у нее невероятно эмоциональные, на что еще способна эта девочка, можно только догадываться.

– Ну и чего ты так испугалась, малышка? – он все еще прижимает девушку к себе, покрывая шею и плечи невесомыми поцелуями.

В дверь так же продолжали стучать, женщина была настроена решительно и не собиралась уходить.

– Иван, открой немедленно!

– Ваня, кто это? – Маше не нравилась вся эта ситуация, кольнула ревность.

– Иван, открой немедленно своей матери!

– Мама? Это твоя мама? – Маша от удивления даже открыла ротик, а Иван снова как маньяк залюбовался ее такими сладкими губками. – Это твоя мама?

– Да, это моя неугомонная мама. Не переживай, я сейчас все улажу. Хочешь познакомиться с моей мамой?

–Боже, что ты, нет, не сейчас– это точно. Я в таком виде, господи, как стыдно-то!

Маша запаниковала, начала вырываться из объятий Ива-

на, пытаясь спуститься с кушетки. Он с неохотой ее отпустил.

– Хорошо, не сейчас так не сейчас. Подожди за ширмой.

Маша ускользнула в указанном направлении, а Иван, поправив уже начинающий болеть член, пошел открывать дверь.

– Мама, ну что случилось такого срочного? Что за паника и попытки выломать дверь моего кабинета?

Женщина ворвалась внутрь стремительным вихрем, шаря по кабинету глазами, словно кого-то выискивая.

– Ты что, не один? Смотри, шашни с медсестрами не доведут до добра.

– Мама, причём здесь шашни и медсестра, ты пришла в этот час обсудить именно это? Или на самом деле что-то срочное?

Иван говорил спокойно, хотя его очень напрягала эта ситуация и мать, которая, как всегда, не вовремя врывается в его жизнь, давая советы и кидая упреки. Безусловно, он уважал и любил свою мать, но некая чрезмерная забота и попытки устроить его личную жизнь уже порядком надоели.

– Я звонила несколько раз, ты не брал трубку.

– Я работал, ты знаешь, я не отвечаю на звонки в это время.

– Да, конечно, я все понимаю, но мне нужно было срочно с тобой переговорить. Так ты один или нет?

– Светлана Анатольевна, давайте уже ближе к цели визи-

та, – Иван пытался отвлечь мать от инспекции каждого уголка его кабинета. Она так и порывалась пройти в сторону массажного стола.

Маша сидела за ширмой, стараясь как можно тише натянуть на голое тело белье и одежду. После того, что случилось, адреналин так и бурлил в крови.

– Я хотела тебе сообщить, что на завтра запланирован ужин, придут Семеновы, ты обязательно должен быть.

– Мама, ты опять начинаешь, я же просил прекратить попытки свести меня с дочерьми, племянницами и внучкам своих подруг, друзей, ближних и дальних родственников.

– Ой, ну что ты! Ты всегда воспринимаешь все так буквально. Это всего лишь ужин, и к тому же Лидочка прекрасная девочка, два высших образования, красивая, скромная, не то что мои девушки на работе, прости господи, там пробы ставить негде, на уме сплошные клубы и мужики.

– Мама, мне это неинтересно, ты знаешь это прекрасно. К тому же у меня работа.

– Но я уже пообещала, что ты будешь. И ничего страшного, работу можно отложить.

– Хорошо, я подумаю, – он знал, что его мать просто так не отстанет и не уйдет, не получив ответ.

– Да, конечно, подумай. Ужин в восемь вечера, прошу тебя, не задерживайся и надень что-то приличное.

Невесомо поцеловав сына в щеку, Светлана Анатольевна покинула кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.